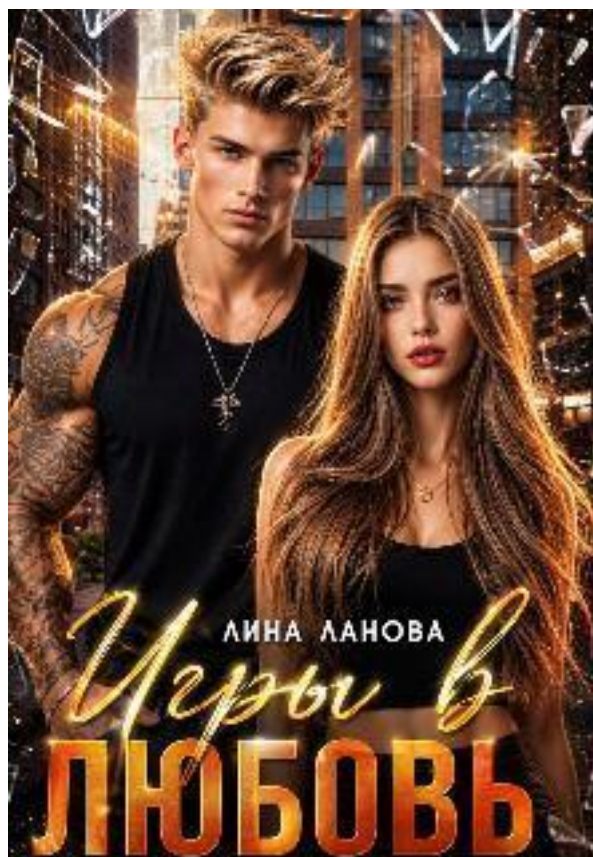

Лина Ланова

Игры в любовь

<https://litres.ru/74213874>

Аннотация

— Ты ведь говорил, что любишь меня как сестру! — цежу сквозь зубы, смотря на того, кого люблю еще с самого детства. — А теперь отпугиваешь всех парней от меня! Какого черта?

— Я врал, — хриплым, низким голосом выдает он — любовь всей моей жизни. — Я всегда тебя любил и хочу провести всю жизнь с тобой.

Эти слова режут сердце на маленькие кусочки, заставляют превратиться его в порошок. Причиняют невероятную боль.

— Поздно, Власов, — качаю головой. — Я тебя больше не люблю.

— Значит я заставлю тебя влюбиться в меня вновь!

— Не получится.

— Хочешь сыграть со мной в любовь? — улыбается подобно дьяволу. — Что ж, ладно. Только учти, что ты проиграешь, Сеня, — делает акцент на моем детском прозвище и уходит.

А я застываю, понимая, что уже проиграла. Ведь ни на секунду не переставала любить этого дурака!

В тексте есть: - Сильная, решительная героиня - Ревнивый, но в то же время хладнокровный герой - Школьные будни - А также любовь♥#

Содержание

1 глава	4
2 глава	13
3 глава	19
4 глава	29
5 глава	40
6 глава	46
7 глава	52
8 глава	59
9 глава	65
Конец ознакомительного фрагмента.	70

1 глава

КСЮША

Подкрашиваю губы блеском вишневого цвета, подкручиваю реснички и подправляю только что сделанную укладку. Придирчиво осматриваю себя в зеркале, одобрительно кивнув.

Кладу косметичку в дорожный чемодан и, побрызгавшись несколько раз любимыми духами от известного бренда косметики и парфюмерии, иду к выходу из комнаты. На пороге сталкиваюсь с Богданом, моим братом-двойняшкой, который выглядит крайне недовольным. Видимо, устал меня ждать.

— Ну ты скоро там? — раздраженно цокает он. — Мы не на вечеринку едем, а в школу, блин!

— Я это и без тебя знаю, — хмыкаю я, скрещивая руки на груди.

— Знаешь, но разоделась так, словно сейчас на сцене выступать будешь. Ты бы еще каблук надела!

— А я и надену, — хитро улыбаюсь, доставая из шкафа пару новеньких туфель от очень известного и изящного бренда обуви.

Модная одежда — это моя страсть. Я обожаю наряжаться, стилизовать различные не сочетаемые вещи друг с другом и, в особенности, я люблю изысканную обувь на каблу-

ках. Потому что ростом меня природа не наградила. И в отличие от моего брата-шкафа, я просто неприметная тумбочка. И чтобы компенсировать это, я почти всегда ношу обувь на каблуках, которые отлично удлиняет и стройнит мои коротенькие ножки.

Поэтому куда бы я не пошла, я должна выглядеть на все сто. Пусть это и будет доставлять мне неудобства. Зато я буду чувствовать себя красивой и уверенной в себе.

— Учти, я тебя потом, когда ты устанешь, на руках носить не буду, — «грозно» предупреждает, выкатывая мой огромный, набитый до предела чемодан из комнаты. — И давай реще! Женек уже заждался!

Застываю с открытым ртом, чувствуя, как сердце принимается биться с удвоенной силой. Живот скручивается в узел, а все тело бросается в крупную дрожь, ладошки потеют и меня накрывает шквалом воспоминаний.

Самых лучших воспоминаний.

Но в то же время и самых худших.

— Я тебя люблю, — тихо шепчу я, смотря прямо в его голубые, подобно замершему океану, глаза. — С самой первой встречи.

А потом я, зажмурившись и не дождавшись реакции на свое признание, приподнимаюсь на цыпочки и впиваюсь в его губы, неумело целуя. Делаю это с особой нежностью, ведь уже долго время таю по нему.

Женя, лучший друг моего брата и предмет моего обожания вот уже пять лет, отвечает на поцелуй. Страстно и горячо целует меня, притягивая к себе и сжимая в крепких руках. Коленки дрожат, по всему телу появляются мурашки, а в желудке радостно порхают бабочки.

Внутри меня разливается тепло и безумное счастье оттого, что он ответил мне.

— Значит ли это, — отрываюсь от его губ, когда в легких уже не остается воздуха. — что ты чувствуешь то же самое? — лучезарно улыбаюсь, обвиваю руками его мощную, разрисованную татуировками шею.

— Я знал про твои чувства давно, но, к сожалению, — мягко отстраняется от меня, грустно улыбаясь. — ответить тебе тем же не могу. Я люблю тебя, но только как сестру. Прости, что расстроил тебя.

Все счастье тут же куда-то пропадает. Взгляд мутнеет из-за подступающих слез, а руки жутко дрожат. Сжимаю кулачки, опуская голову, ведь не желаю показывать Жене свои слезы. Не хочу унижаться еще больше.

— Но ты ведь, — дрожащим голосом, заикаясь, бормочу я. — ответил на мой поцелуй. Зачем?

— Я не хотел тебя расстраивать.

Поджимаю губы, громко всхлипываю и, развернувшись, убегаю в дом. Игнорирую, как он окликает меня по детскому, придуманному им прозвищу.

Сеня.

Это больно режет меня в самое сердце, разрывая его на маленькие кусочки. Так, словно его больше никогда нельзя будет собрать. Заставляет меня остановиться. А потом убежать, глотая никак не заканчивающиеся слезы.

Вот и рухнули все мои мечты на счастливое будущее вместе с Женей, моей первой любовью. Любовью, которую я никогда не смогу забыть.

Все лето я упорно старалась забыть о нем. Знакомилась с другими парнями, ходила на свидания, но все они заканчивались провально. Не было никого, кто был бы хоть вполтину таким же хорошим, мужественным и заботливым, как Женя. Да и на второе свидание все они сливались. Не отвечали мне, хотя я им писала и даже приходила в заранее обговоренное место. Только стояла там, как дурочка. А никто так и не приходил. Унижалась как не знаю кто. И все лишь бы забыть Власова.

Возможно, все дело во мне и парням со мной неинтересно. Вот и другу детства со мной вообще неинтересно.

Но из-за всех этих провальных свиданий у меня так и не получилось вырвать эти любовные чувства к Жене из моего сердца.

Поэтому я и не хотела возвращаться в школу, ведь мы с Власовым одноклассники и видеть своего любимого человека каждый день, зная, что он не испытывает ко мне того же самого, для меня настоящая пытка. Слышать его голос, без

возможности заговорить с ним это ад.

— Как это? Женя что, тоже с нами едет?! — пораженно бормочу я, совсем не готовая к такому. — Разве он не должен был вернуться только через неделю?!

Власов вместе со своей мамой и отчимом уезжал в Италию по работе. Его отчим — основатель крупного и всемирно известного бренда одежды и обуви, а его пасынок вместе с женой активно помогают ему в этом. И сейчас Богдан хочет сказать, что Женя вместо того, чтобы находится в солнечной и жаркой стране, ждет нас снаружи?!

— Должен был, но они уже давно закончили со своими рабочими делами, вот я и предложил Жеке поехать в школу вместе, — просто, с улыбкой на лице отвечает мой брат. — А ты чего такая недовольная? Всегда ведь радовалась, когда Женька приходил!

О, да! Я чертовски радовалась! Но сейчас ничего, кроме обиды, у меня это не вызывает.

— Это было до того, как я призналась ему в любви, — тихо бормочу себе под нос.

— Чего-чего ты там говоришь? Нифига не слышу.

— Ничего! — отмахиваюсь, гордо задрав подбородок, и выхожу из комнаты. — Ну ты скоро там? Долго тебя еще ждать? — натягиваю хитрую улыбочку, замечая, как лицо брата искажается в удивлении.

А потом этот дурачок удрученно вздыхает, поднимая глаза к потолку, словно выискивает там помощи. Только вот ни-

чего там не находит.

— Девушки, — качает головой, заставляя меня рассмеяться из-за его растерянного вида.

В коридоре в сотый раз за день смотрюсь в зеркало в полный рост, отряхивая невидимые соринки с дорогого, черного, коротенького, обтягивающего платья из новой коллекции, подчеркивающее все достоинства моей фигуры и скрывающего все ее недостатки.

Сегодня я должна выглядеть идеально, чтобы утереть нос этому болвану! Пусть знает, кого теряет!

Спускаюсь на первый этаж и выхожу из дома. А затем замираю, как вкопанная, затаив дыхание. Ведь вижу его.

Такого красивого, родного и любимого.

Он стоит под лучами солнца, из-за чего его выгоревшие, золотистые волосы сказочно сверкают, а загорелая, бронзовая кожа блистает. Сразу видно, что Женя вернулся из солнечной страны, напорядок посмуглев там.

Он небрежно тормошит свои волосы и поворачивается ко мне. Дружелюбно улыбается, сражая меня наповал. Улыбается такой улыбкой, которую показывает только мне и больше никому. И машет рукой, приветствуя меня.

— Привет, Сеня, — бархатным, низким голосом здоровается Женя, делая вид, будто не было между нами того поцелуя и неловкого признания. — Давно не виделись. Как ты?

Верчу головой, выбираясь из этого транса. Гордо задираю подбородок и прохожу мимо него так, словно и не замечаю

его. Ему это не нравится. Хмурится, руки на накаченной груди складывает и губы поджигает, сканируя меня сверху вниз своими холодными глазами.

— Сеня, ты что до сих пор дуешься на меня? Все лето игнорила и сейчас собираешься делать вид, будто меня не существует?

Да, собираюсь! Потому что по-другому просто не смогу разлюбить тебя!

— Не понимаю, о чем ты, — ядовито ухмыляюсь. — Я тебя не знаю и знать не хочу.

Разворачиваюсь, не в силах и дальше смотреть на его до одури красивое и такое любимое лицо. Хочу уйти как можно дальше от него, но не успеваю сделать и шага, как он ловит меня за локоть, останавливая. По всему телу проходится заряд электрического тока, а сердце с бешеной силой принимается биться о грудную клетку, словно сейчас выпрыгнет из нее.

— Не веди себя как ребенок, — вздыхает Женя. — Давай нормально поговорим и разрешим эту глупую ссору. Я очень по тебе скучал. Все лето о тебе думал.

В сердце вонзаются сотни тысяч маленьких иголок, когда слышу это. На душе разливается вселенская тоска и появляется дикое желание вернуть все, как и было. Вновь общаться друг с другом, как раньше. Забыть про тот неловкий вечер навсегда! И про мои чувства к нему!

Но я не могу.

Если вновь начну проводить с ним время, никогда не смогу его забыть. Он ни за что не покинет мое израненное сердце.

— А я по тебе совсем не скучала и вовсе о тебе не думала, — резко цежу я, обманывая его и замечаю, как он мрачнеет. — И сейчас не имею никакого желания возобновлять с тобой общение.

Ложь. Наглая ложь. Все мои слова лживы.

Вновь хочу уйти, но Власов мне не дает. Цепко хватая за плечо и прижимает к стене дома, нависая надо мной огромной скалой. Впирается в меня своим дьявольским взглядом, заставляя не на шутку разнервничаться.

Затаивая дыхание, с раскрытыми от шока глазами смотря на дикого, словно зверь, Власова. Он тяжело дышит, как разъяренный бык и смотрит на меня так, будто я его добыча, которую он собирается растерзать в считанные секунды.

Да он же вообще на себя не похож!

Где милый, добрый и слегка закрытый Женя? Что за дьявол сейчас стоит передо мной? Неужели все это время это просто была маска и на самом деле Власов такой?

— Не хочешь общаться со мной из-за хахалей своих? Нашла замену мне? — хриплым голосом шепчет на ушко, заставляя покрыться мурашками и задрожать от волнения. — Учти, Сенечка, ты еще слишком маленькая, чтобы встречаться с какими-то левыми парнями. Я не хочу, чтобы они поматросили тебя и бросили с разбитым сердцем. Я этого не

допущу.

Отталкивается от стены, вновь натягивая маску хладнокровной невозмутимости и оставляет меня в полнейшей растерянности.

Что, черт возьми, с моим Женей произошло за лето? Куда делся хороший парень? Кто его подменил?

Но больше всего меня тревожит то, как он узнал о моих свиданиях с другими парнями. Неужели он следил за мной?

2 глава

ВЛАСОВ

Морщусь, когда слышу раздражающий рингтон. Отвечаю на звонок, чтобы не слышать этого трезвонящего ужаса.

— Да? — хмуро отвечаю я.

Настроение ни к черту. Впрочем из-за одной капризной вредины, последние три месяца оно каждый день является таковым.

Это лето оказалось самым ужасным за все годы моей жизни. И это несмотря на то, что я провел его в солнечной Италии.

Хорошо хоть получилось раньше освободиться и уехать оттуда. Иначе бы я точно с ума сошел от долгой разлуки с ней.

Я, наконец, вернулся к себе на родину, где меня ждет она. Моя Сеня.

Каждый раз, когда думаю о ней, на душе становится тепло и уютно. А также тоскливо, ведь я не видел ее три чертовых месяца. А эта чертовка еще и игнорит меня после того признания. Заставляет с ума сходит от беспокойства за нее.

Воспоминание о том, как она робела и краснела, решительно призналась мне в своих чувствах, до сих пор заставляет меня пожалеть о том, что я ей ответил.

Отвернулся от нее. Позорно отшил. Разрушил наши хоро-

шие отношения. Лишил себя возможности проводить с ней время.

Теперь Сеня, которая раньше так часто общалась и гуляла со мной, видеть меня не хочет и на сообщения не отвечает. А я ведь хотел как лучше.

Еще с четырнадцати лет я понял, что моя девочка влюбилась в меня. Было легко догадаться, учитывая то, как она волновалась передо мной и краснела каждый раз, когда я к ней случайно прикасался.

А я чувствовал то же самое. Но рассказать ей о своих чувствах не могу. Ведь такой дворняжка, как я, не достоин такой роскошной и чудесной девушки. Ей стоит найти кого-то более статусного и достойного ее человека. Того, кто не будет позорить ее имя. Не станет гоящим пятном на ее безупречной репутации.

Сейчас я учусь в лучшей академии страны, езжу на самых дорогих тачках, а на моей карточке неограниченный лимит бабла. Я могу тратить деньги налево и направо, не переживая о том, что они закончатся.

Но так было далеко не всегда.

Я родился в обычной, среднестатистической российской семье. Родители мои обычные люди, которые были влюблены друг в друга еще со школьной скамьи, поэтому и решили зачать ребенка. Но любовь продлилась недолго.

Как только я родился, начались серьезные финансовые проблемы, а за ними шли ссоры родителей в быту. Батя не

выдержал и ушел. А маме пришлось поднимать меня на ноги самостоятельно без какой-либо поддержки. Родителей у нее не было, а мои бабушки и дедушка по отцовской линии отказались от меня.

Жили мы с ней очень бедно. Часто оставались голодными и были под угрозой остаться без крыши над головой. Бывало такое, что маме даже приходилось воровать лишь бы накормить мелкого меня.

Но в один прекрасный день, когда мне было одиннадцать, мама встретила богатого мужчину и влюбилась в него. А он полюбил ее в ответ, а меня принял, как родного сына и достойно воспитал. И я очень ему благодарен за то, что он вытащил нас с того дна и отнесся ко мне, как к родному.

Только это не делает меня каким-то принцем, родившимся с золотой ложкой во рту. Я обычный дворняга, выросший на улице среди таких же пацанов.

Я не заслуживаю такой принцессы, как Сеня. Хоть и влюбился в нее с первого взгляда, я вынужден противиться этому дьявольскому чувству, сжирающему меня изнутри.

Но и отдать свою девочку в чужие руки я не могу. По крайней мере сейчас. Поэтому мне пришлось наблюдать за Сеней все лето, чтобы сберечь ее ото всяких идиотов. И ото всех уродов, с которыми она встречалась, чтобы, как я понимаю, забыть меня, я избавлялся.

Сеня еще слишком маленькая и наивная для подобного. Я не хочу, чтобы ею воспользовались и разбили ее хрупкое

сердечко. Хотя я и сам, как последний урод, превратил его в пыль.

— Ну где ты там, Женьк? — жалобно спрашивает мой друг Богдан. — Мы с мелкой заждались тебя уже.

— Прямо уж заждались? — хмыкаю, думая о том, что Сеня меня уж точно не ждет. — Я уже подъезжаю.

— Давай, а я пока Ксюху потороплю, а то эта инфузория тифелька собирается до сих пор. Второй час уже, — пожаловавшись на сестру-двойняшку, отключается, не дав мне и слова вставить.

Качаю головой, усмехаясь. А этот дурак еще говорил, что они меня уже заждались, когда сами толком не готовы. А учитывая Ксюшину страсть к модным образам, готова она будет не скоро.

Подъезжаю к знакомому трехэтажному особняку и выхожу из автомобиля. Жду десять минут и строчу сообщение другу, спрашивая, где они. И спустя пару мгновений выходит она.

Такая красивая, изящная, хрупкая и до безумия любимая Сеня выходит из дома, гордо задрав подбородок и не смотря в мою сторону. Понятно. Дуется еще.

Здоровуюсь с ней, говорю о том, как скучал все лето. А эта чертовка игнорирует меня. Говорит, что знать меня не знает. Маленькая стерва.

Паршивое настроение дает о себе знать. Злось и выхожу из себя. Прижимаю ее хрупкую фигурку к стене дома и нави-

саю над ней огромной горой, заставляя ее в удивлении раскрыть глаза. Сеня впервые видит такую мою сторону. Ведь только рядом с ней я всегда добрый и дружелюбный парнишка. А сейчас я снял с себя эту маску. Потому что ревность в голову ударила.

Вспомнил всех чертовых уродов, которые посмели пойти с ней на свидание. Общались с ней, ухаживали, проводили, черт побери, с ней время! И это меня злит. Очень сильно.

Тяжело дышу, как разъяренный бык и, оставив Ксюшу в полнейшем шоке, ухожу, чтобы прийти в себя.

Я сорвался. А обещал себе, что рядом со своей любимой всегда буду сдержан. Не смог.

Вывела меня из себя эта до жути красивая стервочка. Так еще и провоцирует меня своей неземной красотой.

— Ну что, ребятаки, отправляемся в путь? — задорно произносит только что подошедший Богдан. — А че вы такие кислые? Случилось чего?

— Да нет, — качаю головой. — Неохота просто в тот ад возвращаться.

Учиться я никогда не любил. Не то, чтобы мне это не давалось, просто не было никакого желания. Высоких отметок от меня никто не требовал, так что мотивации для этого тоже никакой не было.

— Это да, — кивает друг. — Ладно хоть этот год последний. Закончится вся эта мракобесия, — ярко улыбается Богдан и, подхватив нас за плечи, ведет в сторону заранее зака-

занного автомобиля.

Внезапно чувствую, как кто-то буквально прожигает меня взглядом. Поворачиваюсь и вижу, как Сеня с неким удивлением и вопросом в глазах поглядывает на меня. А потом, когда замечает, что я смотрю на нее, отворачивается, гордо задрав голову и громко хмыкнув.

Качаю головой, осознавая, что впереди нас ждет три часа веселой поездочки. А затем и целый учебный год вместе с моей обиженной, но такой любимой врединой.

3 глава

КСЮША

Вхожу в свою комнату и первым делом снимаю каблуки, потирая уставшие и гудящие ноги. Ладно, прав был Богдан, что я устану на такой обуви. Но зато красиво и стильно было.

Падаю на кровать и устало прикрываю глаза. Эта поездка была и впрямь невыносимой. А невыносимой в ней было именно то, что там присутствовал Власов, который буквально сводил меня с ума своим пробирающим до самых костей взглядом. Да и все это время я ломала голову от мыслей о том, что Женя мог за мной следить. Зачем?

Конечно, он мог и не делать этого. Я допускаю много вариантов о том, как он мог узнать о моих свиданиях. Например, ему мог кто-то рассказать. Но проблема в том, что кроме меня о моих похождениях никто не знал. Так что этот вариант не похож на правду.

Пока самое вероятное — это то, что он следил за мной, но для чего, я не знаю. Неужто дело в том, что я игнорировала его все лето?

— Как же все сложно, — шепчу в пустоту.

Встаю с кровати и, чтобы отвлечься немного, принимаю решение потанцевать. Это всегда меня расслабляло.

Переодеваюсь в широкие спортивные брюки на низкой посадке и короткий топ. Включаю зажигательную мелодию,

под которую обожаю танцевать и надеваю наушники. А затем пускаюсь в разнос.

С самого детства я любила танцы. И очень хотела заниматься ими профессионально, но мне было нельзя. Родители не разрешали. Говорили мне, что я не должна тратить время впустую.

Поэтому я занимаюсь ими втайне от всех. Об этом хобби знает только Женя. Он случайно увидел, как я танцую.

Одним днем, когда я была дома совсем одна, я воткнула наушники в уши и разучивала новую связку. Выучив ее полностью, я несколько раз прогоняла ее, чтобы все было в идеале. И я так увлеклась этим, что не заметила, как домой пришли Богдан и Женя. Брат пошел в свою комнату, чтобы взять оттуда что-то. А Власов решил поздороваться со мной, поэтому и зашел ко мне.

До сих пор с улыбкой на лице вспоминаю, как он был поражен моими движениями. Женька осыпал меня комплиментами и пообещал, что никому не скажет. А потом даже помог с тем, чтобы найти хороший зал для занятий.

— Опять я о нем думаю! — раздраженно восклицаю, делая небольшую передышку. — Чтоб он провалился!

И как мне забыть Власова, когда он занимает мои мысли каждую минуту? Все хорошие и плохие дни связаны с ним. Как такое возможно забыть? Только если стереть все воспоминания, начиная с двенадцати лет. Но такое, к несчастью, невозможно.

Слегка отдохнув, продолжая танцевать и теперь-то уж отвлекаюсь от этих мыслей, сосредоточившись на оттачивании новых движений. Концентрируюсь настолько, что даже не замечаю, как в комнату кто-то входит.

Передо мной стоит худенькая, невысокая девочка с рыжими волосами и яркими зелеными глазами. Рядом с ней я вижу огромный старый чемодан и понимаю, что она моя новая сожительница.

Выглядит она очень милой и доброй, поэтому я решила завести с ней диалог.

— Привет, — тяжело дыша, ярко улыбаюсь ей. — Ты моя новая соседка?

— Ага.

— Класс! Меня зовут Ксюша, но можешь звать Ксю, — протягиваю руку, которую она тут же пожимает.

— А я Катя. Приятно познакомиться!

— Взаимно! Я тебя раньше в этой школе не видела. Ты новенькая?

— Да, я только в этом году поступила сюда.

— А ты случайно не та, что заняла первое место сразу в трёх олимпиадах?

Делаю я такой вывод из-за ее скромной манеры общения и недорогих вещей. В нашей академии все чересчур самоуверенные и одеваются только во всемирно известные бренды. А слухи о том, что у нас будет учиться дочка обычных людей из деревни, выигравшая три олимпиады, уже давно гуляют

по школе.

— Ну да, это я, — смущено опускает голову, заставляя меня умилиться. Ну какая лапочка!

Все-таки те слухи оказались правдой. Эх, хотелось бы и мне также. Я, конечно, не глупая — занимаю второе место по школе. Да и, честно говоря, не стремлюсь к чему-то большему, ведь не сильно люблю учиться. Но, возможно, будь я первой, родители бы были горды мной.

— Вау! Ну ничего себе! Ты большая молодец, — искренне радуюсь за нее и по-дружески хлопаю по хрупкому плечу. — Тогда добро пожаловать в академию «Гранат». Если захочешь что-нибудь о ней узнать, то обращай ко мне. Все расскажу и покажу.

— Хорошо, спасибо!

— Ну ты пока обустраивайся, а я в душ пойду. Выйду и обязательно проведу тебе экскурсию по общежитию!

Новая соседка кивает, и я удаляюсь в ванную. Смываю с себя всю усталость и продумываю план действий на сегодняшний вечер.

Катя кажется очень хорошей девочкой и мне бы хотелось с ней подружиться. Ведь друзей у меня совсем нет.

— Уже разложилась? — вытирая мокрые волосы полотенцем, выхожу из ванной и застаю Катю сидящей на кровати. — Молодец. В душ пойдешь?

— Ну да, хотелось бы.

— Ну ты тогда иди, а я пока соберусь. А потом прогуля-

емя с тобой по общаге, лады?

— Ага, — кивает, ярко и очаровательно улыбаясь.

Пока она моется в душе, привожу себя в порядок. Сушу волосы феном и укладываю их, подбираю повседневный образ, состоящий из джинсовой юбки, топа и сандалий на каблукках, делаю легкий вечерний макияж.

— Красивый макияж, — слышу сзади и поворачиваюсь, замечая, что Катя вышла из душа.

— Спасибо, Катюш, я старалась. Тебе фен дать? Или у тебя свой есть?

— Да я обычно не сушу волосы феном.

— Заболеешь ведь! — качаю головой и достаю из тумбочки фен, протягивая ей. — Держи. Высушишься и можем идти на прогулку. Заодно и узнаем друг друга поближе, — подмигиваю ей.

— Спасибо большое!

Соседка собирается очень быстро, что меня очень удивляет. У меня так никогда не получится. Мне нужен минимум час, чтобы привести себя в более менее приличный вид. А она управилась за жалких тридцать минут!

Несмотря на то, что выглядит она довольно простовато, но все равно очень симпатично.

— Готова? Или ты ещё краситься будешь? — спрашиваю ее, потому что сама не представляю себя без косметики.

У меня было много комплексов, но многие из них я поборола. Однако не наносить макияж я не могу. Не восприни-

маю себя без краски на лице. Когда я без макияж, кажется, будто болею чем-то.

— Да нет, я не крашусь вообще.

— Ну и не надо, — улыбаюсь, слегка завидуя ее простоте. — Ты от природы очень красивая, никакая косметика не нужна!

— Скажешь тоже, — неловко улыбается она. — Ты куда красивее!

— Да мы обе с тобой красотки! — обнимаю эту милашку за плечи и веду к выходу из комнаты. — Пойдем завоевать сердца парней этого общежития.

Не успеваю я и притронуться к ручке двери, как ее открывает мой брат, чуть не сбив нас обеих своими габаритами. Бесцеремонно и невозмутимо входит внутрь, даже не пытаясь извиниться.

— Богдан, черт тебя побери! Я тебе сколько раз говорила, чтобы ты стучался перед тем, как зайти, а?!

— Хорош ругаться, мелкая, иначе рот с мылом вымою, — цокает он. — А это кто с тобой рядом? Соседка новая?

— Да, это Катя. Катя, этот идиот — Богдан, к сожалению, мой брат, — наигранно грустно вздыхаю, соорудив грустную рожицу.

— Я смотрю тебе жить надоело, мелочь пузатая, — злобно шурит глаза, а я на это лишь по-детски показываю язык. — Куда это, кстати, ты намарафетилась? Гулять собрались? — хмурится он.

— Покажу Кате общагу и может выпьем по чашечке кофе,
— закатываю глаза из-за его очередного приступа гиперопеки. — Все, допрос окончен?

— Ладно, только не задерживайтесь допоздна. И отвечай, наконец, на звонки! В курсе вообще, что родители до тебя дозвониться не могут? Я соврал им, что ты спишь и перезвонишь, когда проснешься. Так что позвони им потом, когда...

— Да-да, хорошо, — перебиваю его, не желая выслушивать это и дальше. — Все, мы пошли!

Родителям на звонки я не отвечаю специально, потому что не хочу вновь услышать шквал негатива в свою сторону. Очередных нотаций и высказываний о том, какая я плохая дочь я не вынесу.

— Прости за этот концерт, — тяжело вздыхаю я. — Просто иногда Богдан бывает невыносимым и жутко дотошным, а ещё чересчур опекает меня, хотя мы с ним ровесники.

Удивительно даже, как он сам не выяснил о моих свиданиях с разными парнями. Если бы узнал, точно убил бы меня, а их на мелкие кусочки разорвал. А потом запер бы меня на всю жизнь в какой-нибудь высокой башне, отстранив от цивилизованного мира.

— Твой брат просто очень любит тебя, вот и беспокоится о тебе. Это видно невооружённым глазом, — улыбаюсь, когда слышу такие приятные вещи. — Хотела бы и я себе такого брата.

— Ой, не надо. От них одни проблемы, верь мне на сло-

во, — подмигиваю, а затем громко хохочу, заставляя и Катю рассмеяться. — Буду контролировать тебя на каждом шагу и отгонять всех ухажеров. В общем, одни минусы, — наигранно жалуюсь я.

Провожу новоиспеченной подружке экскурсию по общежитию, параллельно рассказывая об одноклассниках и немного о себе.

Общение с Катюшкой мне нравится. Она оказалась и впрямь милой и доброй девочкой. Очень рада, что у меня появилась такая подруга. Ведь с друзьями мне никогда не везло. Либо попадались крысы, сплетничающие за моей спиной, либо те, кто хотел сблизиться именно с моим братом.

Внезапно взглядом мы натыкаемся на Суворова, одного из друзей моего брата. Высокомерного, избалованного мажора, который мне вообще не симпатизирует! Он самый испорченный из их компашки!

Неожиданно Катя спрашивает у меня про него, заставляя насторожиться. Надеюсь, она не окажется одной из его фанаток. Будет обидно, если окажется, что она подружилась со мной только, чтобы сблизиться с одним из БЕСов.

— Это Сергей Суворов, наш одноклассник. Он близкий друг моего брата, но мне лично Суворов не очень нравится — слишком уж испорченный. Он вместе с моим братом и ещё одним нашим одноклассником возомнили себя королями школы и прозвали себя БЕСы.

Когда они всю эту ерундистику затеяли, я долго над ними

смеялась. Но потом успокоилась, ведь меня они, к счастью, не трогают. А вот других бедных школьников, к сожалению, да.

— Бесы? — озадаченно хмурится Катя.

— Ну вообще БЕС — они соединили первые буквы своего имени и получилось вот это вот. Но все их кличут БЕСы, — пожимаю плечами. — Лично для меня все эти трое те ещё дурачки, — смеюсь я.

— Они, наверное, и правила какие-то понапридумывали?

— Есть такое. Но я им не слеую. Мне прощают, потому что я сестра одного из них. А вот других не жалеет. Если те посмеют обойти их правила стороной, то не сладко им придется.

— А что они делают с... провинившимся? — с какой-то опаской спрашивает подруга.

— По-разному, — тяжело вздыхаю. — Может даже и до отчисления ученика дойти.

— У них и такая власть есть?

— Ага, в особенности у Суворова. Его отец спонсирует «Гранат», так что он может добиться отчисления любого, кто ему не понравится.

Неожиданно Катя становится бледной и такой напуганной, что мне становится тревожно за нее. Чего это она так резко испугалась?

— Ксю, спасибо большое за экскурсию! Но мне срочно нужно отлучиться, — шепчет она, смотря в сторону Суво-

рова.

— Что с тобой? Все нормально?

— Да, просто нужно уладить проблемку одну.

— Ну ладно, — киваю я.

Она разворачивается и торопливо уходит, а я смотрю ей вслед и надеюсь, что это произошло не из-за Суворова. Если случится такое, что и она станет одной из его фанаток, я очень расстроюсь.

Вздыхаю, подваленная тем, что мы не смогли продолжить такую славную прогулку и решаю вернуться в свою комнату. Однако по пути встречаю того, кого совсем не хочу видеть. Человека, который напрочь не покидает моих мыслей. Женю.

Моментально забываю как дышать и двигаться. Встаю в ступор, огромными от удивления глазами глядя на него.

Черт побери, встреча с ним точно не входила в мой план!

4 глава

КСЮША

Задираю подбородок и делаю вид, будто не замечаю его. Хочу пройти мимо него, но он не дает. Как только шагаю влево, он встает передо мной. И то же самое обстоит с правой стороной. Хоть под ногами его проползай! Хотя не уверена, что мне удастся это повернуть.

— Мешаешься, — цежу я, стреляя в него опасным взглядом, на что Женя лишь усмехается, не воспринимая меня всерьез. — Загородил тут весь проход своими габаритами! — возмущено восклицаю я.

— Какая же ты все-таки вредная, — тяжело вздыхает Власов, цепко обнимая меня своей ручищей за плечо.

Пытаюсь вырваться, но тщетно. Остается лишь терпеть и изнывать от его горячих касаний, пробуждающих во мне яркие краски эмоций и заставляющих сердце биться быстрее, а все тело гореть адским огнем. Коленки подгибаются и я рискую вот-вот упасть. Сглатываю, чувствуя, как во рту образовывается настоящая Сахара от близости с этим дьяволом.

— Пусти, Власов, — громко требую я. — У меня нет никакого желания обниматься с таким, как ты!

Брыкаюсь в его объятьях, но бесполезно. Он категорически не хочет отпускать меня!

— Сеня, хватит капризничать и дуться на меня из-за пустяка.

Спирает дыхание от возмущения, когда слышу это. Жутко злюсь, сжимая кулачки и сдерживая себя оттого, чтобы наброситься на этого идиота. Все равно ведь толку от этого никакого не буде.

Значит для него мои искренние чувства — пустяк?! То, что я всю ночь напролет плачу из-за боли в сердце и не могу успокоиться — пустяк?! Да он в край обнаглел! Как я вообще могла полюбить такого хладнокровного эгоиста, думающего лишь о себе?

Я потеряла надежду. Лишилась мечты, о которой думала каждую ночь в течение пяти лет — создать семью вместе с Женей. Разочаровалась в себе, ведь считала, что Власов относится ко мне, как к **девушке**. А не как к **сестре**. Обзавелась комплексами и теперь уже совсем не уверена в себе, как раньше.

Неужели ему ни капли не жаль меня? Женя расстроен оттого, что я игнорирую его. Он потерял так называемую сестру. Подругу, с которой ему было комфортно. И этот эгоист даже не задумывается о том, что чувствую я. Какие эмоции я испытываю, когда нахожусь рядом с ним.

Я ведь не могу теперь даже смотреть ему в глаза! Непринужденные прикосновения, долгие разговоры на различные темы и огромное количество совместного времяпровождение для нас было нормой. И я каждый день с нетерпением

ждала встречи со своей любовью. Гадала, чем могу заинтересовать его.

Но сейчас все это приносит мне боль. Заставляет вспомнить тот день, когда он жестоко отшил меня. Сказал, что не видит во мне девушку. Лишь сестру. Растоптал мои чувства. И из-за этого я плачу по ночам, уткнувшись в подушку. Пытаюсь заменить его знакомством с левыми парнями с сайтов знакомств и любыми способами стараюсь меньше о нем думать, чтобы вновь научиться жить счастливо. Чтобы больше не засыпать со слезами на глазах. Так, как было до того злополучного дня с признанием.

А этот идиотина считает все это пустяком и хочет продолжить общаться, как раньше, даже не задумываясь о том, что у меня сердце разрывается на маленькие кусочки рядом с ним. Голова идет кругом, а глаза то и дело слезятся, стоит мне лишь взглянуть на него.

— Знаешь что, Власов, если мои чувства для тебя пустяк...

— Я вовсе не считаю твои чувства пустяком! — резко перебивает он, выразительно посмотрев на меня. — Я просто не хочу, чтобы мы прекратили общение из-за того, что один не чувствует того же к другому. Мы ведь всегда отлично ладили и я не хочу терять такую милую вредину, как ты. Чьи капризы мне тогда исполнять? — красиво смеется он, заправляя мой локон волос за ушко. — Давай забудем тот день. Вырежем его из нашей памяти и сделаем вид, будто

не было этого лета. Тогда все будет по-прежнему. Мы будем также беззаботно проводить время, как и раньше.

— Как у тебя все просто, однако, — грустно усмехаюсь, чувствуя, как к глазам подступают слезы. — Может ты тогда и сердце мне вырежешь, чтобы я этой адской боли не чувствовал, а?! — не выдерживаю и срываюсь на крик, заливаясь горькими слезами.

— Сеня, — с сожалением шепчет он и обнимает меня, но я отталкиваю его. Власов поддается. Видимо, совесть проснулась.

— Не получится у нас с тобой общаться как раньше, Власов, — качаю головой. — Спасибо за все, что ты сделал для меня. Ты действительно мне очень дорог. Но находиться рядом с тобой для меня теперь невыносимо, зная, что я никогда не смогу поцеловать и обнять тебя по-настоящему. Уж извини за то, что я разрушила нашу с тобой дружбу. Возможно, если бы ты испытывал ко мне те же чувства, то сейчас все было бы по-другому, — последнее предложение добавляю шепотом.

Разворачиваюсь и, напоследок кинув взгляд на Женю, замечаю, как он что-то бубнит себе под нос, но не придаю этому значение. Ухожу оттуда, чтобы почувствовать облегчение. Сделать глоток свежего воздуха. Но почему-то на душе только тяжесть и невыносимая тоска.

На следующее утро встаю с огромным трудом. Опять всю

ночь провела в слезах, уткнувшись в подушку. И теперь мой видок оставляет желать лучшего. Опухшие, красные глаза, под которыми залегли огромные мешки, потрепанные волосы и следы недосыпа на лице. А ведь сегодня первый учебный день. Нельзя появиться в таком виде.

Кое-как привожу себя в порядок. Умываюсь, делаю макияж, укладываю волосы и надеваю школьную форму. Затем вместе с Катей выходим из комнаты и идем в академию.

Показываю ей школу и умилительно улыбаюсь, каждый раз, когда она округляет глаза и раскрывает рот от удивления. Ну до чего же она забавная.

Неожиданно замечаю, как подруга расплылась в улыбке, словно задумавшись о чем-то.

— Чего улыбаемся? — тыкаю в бок, интересуясь. — Предвкушаешь начало учебного года, отличница?

— Да, уже скорее хочу начать обучение здесь, — с горящими от нетерпения глазами говорит она.

— Учиться так любишь, да?

— Очень. Иногда мне кажется, что я была рождена для изучения нового, — смущённо бормочет Катюша.

Эх, вот бы и мне также. Полюбить учебу и учиться в свое удовольствие, а не для того, чтобы оправдать ожидания родителей и добиться их поощрения. Но такого, к сожалению, уже не будет. Слишком много воды утекло.

— Завидую я тебе, Катька, — тяжело вздыхаю, грустно улыбаясь. — Я бы тоже хотела любить учебу. Но она лишь

сводит меня с ума.

Наконец, подходим к нужному кабинету и заходим внутрь. Занимаем свободные места и подготавливаемся к уроку.

Подруга поражено осматривает лежащие на столе гаджеты так, словно перед ней находится восьмое чудо света.

— А зачем так много техники? — шепотом и с легким смущением спрашивает она.

— Ноутбуки мы используем, как учебники, а планшеты как тетради. Здесь каждому на время учебы выдаётся ноутбук и планшет, — также шепотом, чтобы не поставить ее в неловкое положение, объясняю ей.

— Ого, — удивлённо округляет глаза. — Научишь меня всем этим пользоваться?

— Конечно, — подмигиваю ей, находя ее до жути милой и наивной.

Показываю ей, как все работает, стараясь быть как можно более понятливой. Катюша все внимательно слушает, но иногда то и дело оглядывает класс взглядом. Видимо, интересуется новыми одноклассниками.

— Разобралась?

— Ну, вроде как. Думаю, что со временем привыкну ко всему этому.

Киваю ей с улыбкой на лице и, получив сообщение на телефон, отвлекаюсь на него. Получаю весточку от брата, в которой он говорит, что слегка задержится. Ну ничего удиви-

тельного. Этот дурашка вечно опаздывает.

Оглядываю класс взглядом и понимаю, что Жени, к счастью, тоже нет. Видимо, он придет вместе с братом. Хорошо бы было, если бы он вообще не пришел. Не хочу изнывать от боли из-за его вида. Да и теперь будет очень сложно сконцентрироваться на уроках в его присутствии.

В начале урока приходит моя любимая преподавательница по математике. Она здоровается с нами и уделяет особое внимание Катьке. Вызывает ее к доске, чтобы проверить ее знания. Желаю ей удачи, замечая, как она волнуется. Оно и неудивительно — будь я на ее месте, так вообще бы места не находила от волнения.

Когда подруга почти все решила, в класс врываются мой брат, Суворов, а также он.

Власов Женя. Человек, по которому я схожу с ума с двенадцати лет. А также человек, что безжалостно разбил мне сердце.

Отворачиваюсь, стараясь не обращать на него внимания и делаю вид, будто его здесь нет. Но его пронзительный взгляд, которым он тут же меня окидывает, не дает покоя. Заставляет съежиться и опустить голову так, чтоб я вообще перестала быть заметной. Чтобы исчезла и больше не привлекала бы его внимание.

— БЕСы вы мои любимые, — цокает преподавательница. — Первый день, а уже опаздываете? — с укором смотрит на них.

— Анна Павловна, мы не специально честно, — искренне восклицает Богдан, заставляя меня закатить глаза. Сейчас этот клоун такую чушь навывдумывает. — Мы бабушку через дорогу переводили!

Со стыдом ударяю ладошкой по лбу, жалея о том, что он мой брат. Как вообще можно было такую чепуху выдумать?

— Все втроем?

— Ну их там много было.

— Костров, скажите мне, пожалуйста, через какую дорогу вы переводили бабушку? Через переход с общежития до школы?

— Да, — совершенно не смущаясь, твердо отвечает он.

— Костер, лучше молчи, — мрачно осекает его Женя своим хриплым, низким и пропитанным холодом голосом, заставляя меня нервно сглотнуть и поджать губы. — Всех нас позоришь.

Кто бы что ни говорил, но Власов и впрямь в их компашке самый разумный и адекватный. Эти двое дураков всегда творят всякую чушь, а Женя потом прикрывает их зад.

— Ой, присаживайтесь уже, — тяжело вздыхает Анна Павловна. — Завтра все равно ведь опоздаете.

Богдан и Женя проходят на своим места, а Суворов остается на месте. Женя, проходя мимо меня, окидывает меня таким пробирающим до костей взглядом, что я съеживаюсь еще больше. Исподлобья смотрю на него, отмечая то, как же он все-таки хорош в школьной форме.

Да, одет Власов в мятую одежду, с приспущенным галстуком и не заправленной рубашкой. Выглядит очень неряшливо. Но до чертовски притягательно. Он так и приковывает мой взор своим массивным, мускулистым телом, облаченным в школьную форму. А то как он небрежно приспускает галстук еще больше и вовсе сводит меня с ума.

Понимаю, что слишком засмотрелась и перевожу взгляд на доску. Замечаю, как Суворов придрался к Кате, убеждая, что в ее решение есть ошибка. Но он провалился, ведь подруга выполнила задание верно.

Удивленно округляю глаза, а потом расплываюсь в довольной улыбке, радуясь, что впервые за одиннадцать лет обучения этот недоумок ошибся.

Он всегда меня раздражал, ведь был номер один. Не давал мне занять это место, из-за чего родители меня часто ругали и сравнивали с ним. Говорили, что он идеален. И они чертовски правы.

Ведь одноклассник и впрямь хорош во всем.

Ему все легко дается, как в спорте, так и в учебе. И я, признаться честно, завидую ему. Хотелось бы и мне также.

— Ты умничка! — обнимаю Катю, когда она садится на место. — Поставила этого умника на место. Я об этом десять лет мечтала.

— А из-за чего?

— Суворов первый в школе по успеваемости, — уныло объясняю ей. — У него лучшие оценки, лучшие результаты

ежегодных экзаменов и лучшее все, блин! Из-за него я всегда была номером два. А теперь, видимо, буду третьей.

Быть второй мне до безумия надоело. Уж лучше быть третьей, чем всегда чувствовать то, что мне не хватило совсем чуть-чуть до лидерства.

— Ещё не факт. С чего ты взяла, что я номер один буду?

С того, что ты решила очень сложное уравнение за две минуты, даже не напрягаясь. Но говорю ей совсем другое.

— Я так чувствую. Да и, честно говоря, это второе место мне уже осточертело.

Дальше урок протекает довольно спокойно. Внимательно слушаю новую тему, чтобы потом на контрольной не сесть в лужу. Потому что мне, чтобы разобрать в новой теме, нужно полностью в нее погрузиться. К сожалению, учеба не дается мне так просто, как Суворову или Кате.

По окончании урока, собравшись, выходим с Катей из кабинета, собираясь пойти на следующий урок. Но меня перехватывает брат и сообщает, что нам нужно поговорить о чем-то очень важном. Прошу прощения у подруги и объясняю, в каком направлении ей нужно идти, чтобы попасть на урок русского языка. А затем иду за братом.

Тяжело вздыхаю, предполагая, что разговор пойдет о моих отношениях с родителями. А именно о том, что я игнорирую их звонки уже вот который день. Но если б я только знала, что меня ожидает, ни за что бы не пошла за Богданом!

Там меня будет ожидать тот, кто безжалостно разбил мое

сердце!

5 глава

КСЮША

— Для этого супер важного разговора нам нужно сидеть в этой подсобке? — выгибая бровь, спрашиваю я.

Богдан привел меня в какую-то подсобку, где хранится различный хлам. Здесь темно, холодно и очень неудобно.

— По правде говоря, это Серый попросил меня увести тебя, — виновато признается брат.

— Зачем ему это? — недоуменно хмурюсь я.

— Ему нужно было со Смирновой переговорить.

Меня тут же бросает в холодный пот. Сердце учащенно бьется от страха за Катюшу. Зная Суворова, он может с ней сотворить то, чего ее тонкая душевная организация просто-напросто не выдержит.

— Он ведь не тронет ее? — нервно сглотнув, с надеждой уточняю я.

— Ты за монстра-то Суворова не держи! У него только фамилия такая страшная, а сам он добряшка.

Ага, конечно. Добряшка, который всю школу запугал и на людей без разбора кидается.

— Ну ладно, — выдыхаю я, поверив Богдану на слово. — Только для чего надо было в эту подсобку идти? Отошли бы от кабинета и все, а потом пошли бы на следующий урок. У нас, между прочим, сейчас будет русский язык с Алевтиной

Викторовной. Она прогулы не прощает!

— Просто тема очень личная, я не хотел обсуждать это при других.

— Что за тема?

— Я уже довольно давно хочу с тобой поговорить о... — делает небольшую паузу, слегка улыбаясь. — Женьке. Вы что, поругались?

Ну вот, так и знала, что будут эти дурацкие расспросы! Уж лучше б мне родители мозг своими нотациями выносили, чем вот это. Как скрыть от брата причину нашей ссоры я понятия не имею!

— А это не твое дело, мой дорогой брат, — отрезаю я, не имея никакого желания вновь мусолить эту тему. — Если на этом все, я пошла, — подхожу к двери, собираясь уходить, но в проходе врезаюсь в чью-то крепкую грудь.

Знакомый и такой родной запах тут же ударяет в голову, заставляя меня вспомнить все прекрасные моменты, проведенные вместе с Власовым. Все до единого.

Однако сейчас они мне больше радости, как раньше, не приносят. Только боль и страдания. И жуткую боль в сердце.

Поднимаю взгляд и встречаюсь с холодными, голубыми глазами Жени, которые смотрят на меня с невыносимой тоской. Так, словно передо мной стоит огромный, виноватый щеночек, разозливший своего хозяина.

Перевожу свое внимание на потолок, не собираясь и дальше как дурочка глядеть на этого красавчика и млеть как мороженое в жаркую погоду.

— Если вы разработали какой-то план, чтобы мы с Женей помирились, то я сразу вам скажу, что все это без толку!

— Не переживай, Сеня, я ничего не разрабатывал, — хмыкает Власов. — Я пришел сюда, потому что меня Богдан позвал.

Хмурюсь, не ожидав такого поворота событий. Зачем моему брату понадобилось это? Что этот идиот задумал?!

— Немедленно объяснись! — подхожу к Богдану, сверля его злым, недовольным взглядом.

Он никак на него не реагирует, только резко подрывается и бежит к двери. Ловко выходит наружу и захлопывает нас двоих в этой тесной комнатухе, провернув откуда-то взявшийся ключ несколько раз в замочной скважине.

Пораженно замираю на месте, пытаюсь переосмыслить, что только что, блин, произошло. Мой собственный брат закрыл меня с тем, кто одним своим видом разрывает мое сердце на маленькие кусочки. Да он, черт возьми, вообще спятил!

Начинаю дрожать от всей неловкости этой ситуации и чувствую, как у меня подгибаются коленки.

Нервно дергаю за ручку двери, пытаюсь открыть ее, но бесполезно.

— Богдан! Открой дверь немедленно! — стучу кулачками по массивной, деревянной двери.

— Как только помиритесь, открою! — сквозь громкий смех восклицает он.

— Да ты сбрендил вообще?! У нас урок у Алевтины через пару минут начнется! Она же убьет нас за прогул!

— Ну если хотите попасть на него, то миритесь скорее. А я пошел. Если че, звоните.

— Богдан! — кричу я, когда слышу удаляющиеся шаги.
— Вот же гаденыш чертов!

Тяжело вздыхаю и поворачиваюсь к донельзя довольному Власову. Он хитренько ухмыляется и подмигивает мне. Поджимаю губы, сдерживая себя от того, чтобы ударить его.

Его-то эта ситуация вообще никак не тревожит. Его никто не отругает за прогулы, да и нахождение рядом со мной не разбивает ему сердце. Наоборот ему только на руку быть запертым здесь со мной.

— Предлагаю сделать вид, что мы с тобой помирились. Тогда Богдан...

— Не хочу, — невозмутимо говорит Женя, присаживаясь на пол. — Не люблю обманывать лучших друзей. Иначе совесть меня заживо съест.

Округляю глаза и раскрываю рот от шока. Вот же засрапец! С каких это пор у него совесть появилась?! Все семнадцать лет жизни отсутствовала, а тут вдруг резко нарисовалась! Обманывать друзей он, видите ли, не хочет!

— Мы ведь опоздаем на урок к Алевтине Викторовне или вообще может не попасть. Ты и сам прекрасно знаешь, как она относится к прогулам и опозданиям.

— Ну и ладно, меня не особо это заботит, — пожимает

плечами, заставляя меня гореть адским пламенем от гнева. Вот урод! Эгоист, думающий только о себе.

— Зато меня заботит, Власов! Ты ведь и сам знаешь...

— Не знаю, — резко перебивает он. — Мы ведь друг другу незнакомые люди.

Прикрываю глаза и сжимаю кулачки, медленно считая до десяти, чтобы не сойти с ума из-за этого идиота.

Лучше бы он в обычное время делал вид, что мы незнакомые друг другу люди, а не сейчас, когда нет времени на эти детские глупости!

А потом он еще умоляет о том, чтобы у нас все было, как раньше. Да я с таким отношением даже замечать его не собираюсь! Власов лишь отталкивает меня таким безобразным поведением.

— Послушай, Женя, давай заканчивать этот детский сад. Мы взрослые люди и давно прояснили, что нас ждет в будущем. Общение наше больше невозможно. Поэтому прекращай вести себя, как эгоист и подумай, в конце концов, обо мне.

Власов хмурится, исподлобья глядя на меня, а потом манит своей ручищей к себе. С опаской подхожу к нему, не зная, что от него можно ожидать в такой ситуации.

— Сыграем в одну игру и я притворюсь, что мы с тобой помирились, — выдвигает условие он.

— Что за игра?

— Правда. Будем задавать друг другу вопросы и тот, кто

солжет, будет вынужден исполнить желание другого. Согласна?

— Да, — без колебаний отвечаю я. — Только я хочу первая задать вопрос. Побудешь джентльменом и уступишь мне?

— Разумеется, — кивает он. — Задавай. Мне нечего от тебя скрывать.

— О, ну тогда ты должен ответить, как ты узнал о моих свиданиях. Кто тебе сказал? Или ты следил за мной?

Задаю давно интересующий меня вопрос и замечаю, как Власов занервничал, услышав его.

Видимо, Женя и впрямь от меня что-то скрывает.

6 глава

ВЛАСОВ

Этим вопросом Сеня застает меня врасплох. Заставляет растеряться на несколько мгновений. Но я быстро беру себя в руки и возвращаю невозмутимое выражение лица. Нельзя спасовать перед ней.

Я знал, что когда-нибудь она спросит меня об этом. Тогда в пылу гнева, не имея никаких сил контролировать себя, я выкрикнул то, что беспокоило меня все чертово лет. Я знаю обо всех ее похождениях, потому что следил за ней. Но рассказать ей об этом не могу. Она обидится пуще прежнего.

И черт меня дернул рассказать об этом! Разозлила она меня, вот и вырвалось случайно. Удивительно, ведь обычно я довольно-таки спокойный и хладнокровный, но эта чертовка в прямом смысле сводит меня с ума.

Вот и сейчас смотрит так требовательно и ручки на груди скрестила, словно казнить меня собирается. Дует свои щеки и стреляет в меня злобными искрами.

И ведь даже злая такая прекрасная и красивая. Особенно сегодня. Ее красивые, шоколадного цвета волосы аккуратно лежат крупными локонами на хрупких плечах, блестят даже в тусклом помещении подсобки и так и просят, чтобы к ним прикоснулись. А ее глаза, словно ароматный, свежосваренный кофе, который я так люблю пить по утрам, сейчас злоб-

но сверкают, делая ее еще более очаровательной.

Она действительно принцесса. Принцесса, рядом с которой не место такому отбросу, как я. Она слишком для меня хороша.

— Мне Богдан сказал, — выкручиваюсь я, нагло соврав ей.

Говорить, что это Богдан мне об этом сказал, максимально фиговая идея. Но других путей к отступлению я просто не вижу.

— Врешь ведь, — щурит глаза Сеня. — Брат об этом ничего не знал!

— Это ты так думаешь, — чересчур уверенно произношу я. — Он заметил однажды, как ты пошла куда-то расфуфыренная и решил проследить за тобой. А когда заметил, очень разозлился, но не стал тебе говорить, потому что не хотел обижать. А мне рассказал, чтобы посоветоваться.

Выйти сухим из воды почти получилась, однако Сеня все равно хмурится, с сомнением поглядывая на меня. А я про себя ликую, что смог на ходу придумать такую откровенную ложь. По ее личику вижу, что она в эту бредятину поверила, просто не хочет этого признавать.

— Как-то не похоже на Богдана, тебе не кажется? — выгибает бровь, склоняя голову на бок. — Он точно не упустит шанса вести себя как старший брат и читать мне десятичасовые нотации о том, что я не должна водиться с левыми парнями.

Вот же черт. Она слишком проницательна. Ну еще бы, в этой умненькой головке скрывается потенциал, способный раскрыть любую ложь. В особенности такую идиотскую.

Но я так просто отступить не собираюсь. Буду врать до победного.

— Не веришь, можешь у Богданыча спросить, — козыряю я, пожимая плечами. — Только тогда тебе точно не отвертеться от десятичасовых нотаций.

Пошел на риски только ради того, чтобы она меня не раскрыла. Нехорошо получится, если Сеня узнает о том, как я чертовски помешен на ней. Буквально одержим ею. Настолько, что мне и дня тяжело прожить, не узнав о ней хоть что-нибудь. Раньше, если были вдали друг от друга, созванивались каждый день и рассказывали обо всех своих новостях. Больше, конечно, моя вредина говорила, а я молчал, ведь обожаю слушать ее мелодичный, звонкий голос, яркие высказывания, залиvistый смех и чрезмерную эмоциональность. Особенно я люблю то, как она активно жестикулирует во время каждого своего рассказа, заставляя меня внутри умиляться от того, насколько Сеня очаровательна и миловидна.

А из-за ее глупого игнора, сводившего меня с ума из-за незнания, что с ней происходит, вот и пришлось устроить эту слежку. Иначе бы я точно свихнулся, не получив ни одной весточки от нее за три месяца. Я мог бы, конечно, спросить у Кострова, но не хотел, чтоб он узнал о наших недомолвках.

В итоге, он все равно узнал. И теперь мы заперты в этой подсобке совершенно одни.

Ладно хоть этот придурок не знает причину нашей, так называемой, ссоры. Ибо он бы точно превратил мое лицо в кровавое месиво за то, что я обидел его любимую сестренку.

— Допустим я тебе верю, — тяжело вздыхает Сеня, слегка кивая. — Но с чего ты решил, что я слишком мала для отношений? Мне вообще-то...

— Это уже второй вопрос, — перебиваю ее, не имея желания отвечать на этот вопрос. — Теперь моя очередь спрашивать.

— Ну давай, — неуверенно произносит, кусая губы от волнения.

— Почему мы не можем продолжить общаться, как друзья? Я понимаю, что тебе больно только от моего присутствия рядом, но со времен это пройдет.

Услышал бы я себя со стороны, послал бы себя нафиг. Потому что сам не в состоянии разлюбить ту, которую люблю уже чертовых пять лет.

— Не пройдет, — цедит Сеня, злобно на меня посматривая. — Этот ужас не закончится никогда!

— Закончится, просто нужно немного время. Тебе стоит отвлечься на что-нибудь другое. На учебу, например.

Говорю про учебу и тут же жалею, вспоминая отношение Сени к ней.

Она ненавидит учиться, но вынуждена это делать, чтобы

не разочаровать своих родителей, которые вечно ею недовольны. Во время контрольных недель она дни и ночи проводит за учебниками, но все равно оказывается второй лишь потому, что Серому учеба дается слишком легко. Он без преувеличения настоящий вундеркинд, способный сказать ответ на самую сложную задачку, лишь взглянув на нее.

И из-за этого Сеня никак не может взобраться на пьедестал. И не может получить одобрение родителей, медленно сходя с ума от боли и дефицита внимания, исходящих изнутри.

А ведь она так красиво танцует. Так чудесно и волшебнo порхает по залу, словно бабочка. И выглядит при этом такой счастливой, лучезарно улыбаясь и громко смеясь. Намного счастливее, чем когда она сидит за учебниками, пытаясь зазубрить их всех наизусть.

И все эти горести из-за ненормальной семейки, которые не дают ей просто радоваться жизни, тратя ее юность и молодость не на то, что ей нравится, а на то, что улучшает репутацию.

— На учебу, Власов?! Ты сейчас серьезно, чтоб тебя? — моментально вспыхивает моя девочка, заставляя почувствовать себя жутко виноватым. — Да пошел ты в задницу, чертов эгоист! Желаю тебе влюбиться когда-нибудь также сильно и сгорать от такой же боли изнутри, которая буквально рвет сердце на маленькие кусочки! — злобно произносит она, а потом, поджав губы, отворачивается и опускает глаза,

блестящие от слез.

А я так и хочу ответить ей, что уже давно влюбился так сильно, что не в силах обратить внимание на какую-нибудь другую девушку. Я также стораю от боли, сжимающей мое сердце в стальных тисках. Еле как сдерживаю себя от того, чтобы рассказать ей о том, что полюбил ее с первого взгляда и не представляю своей жизни без нее.

Но вместо этого я молчу и бессильно смотрю на то, как ее хрупкие плечики трясутся из-за нескончаемых слез.

Какой же я жалкий.

7 глава

КСЮША

Сидим в этой узенькой комнатушке уже целый час, не обмолвившись друг с другом ни словом. Брат нас выпускать, гад этакий, отказывается, потому что мы, видите ли, не помирились. А Власов отказывается притворяться и требует, что мы забыли обо всех недомолвках и снова общались как прежде. В общем, других вариантов, кроме как сидеть здесь и мерзнуть, больше нет. Видимо, из-за упертости этих двух баранов, умру я тоже здесь.

Обнимаю себя за плечики, чувствуя, что я продрогла до самых кончиков ног. Все-таки в этом помещении довольно-таки прохладно и нет никакого отопления. А я еще и одета легко, в тонкую блузку и юбку.

— Замерзла? — заботливо спрашивает Женя, стягивая с себя школьный пиджак. — Возьми, надень. А то совсем в ледышку превратишься.

Протянутую руку с пиджаком я, естественно, игнорирую, гордо задрав подбородок. Лучше замерзну, чем приму от него подачку. Но в следующую же секунду Женя, тяжело вздыхая, встает и накидывает свой жакет на меня. Пытаюсь скинуть его, не желая принимать его заботу, однако он не дает, положив на мои плечи свои крупные ладони.

— Можешь обижаться на меня, сколько хочешь, но вред-

ничать в ущерб себе не нужно. Ты ведь не хочешь заболеть в начале учебного года?

Отпускает меня и присаживается на свое место. Обреченно вздыхаю и, забив на гордость, кутаюсь в огромный пиджак Жени, с удовольствием и как можно незаметнее вдыхая родной и любимый запах. Холод тут же испаряется. На смену ему приходит тепло, спокойствие и абсолютная безопасность.

Не знаю, как так выходит, но в одежде Жени я всегда чувствую себя комфортно и защищено от всего окружающего мира. Будто он своими вещами оберегает меня от всего самого плохого, что есть на этом свете.

— Сень, ну мы так вечность сидеть будем, — устало говорит Власов. — Давай уже забудем на все обиды и как-то на контакт пойдем? Это ведь не дело, что...

— Ни на какой контакт я идти не собираюсь. Я же объяснила тебе, почему не хочу продолжать общение. Так зачем ты настаиваешь?! Почему просто не можешь отпустить меня?

— Потому что ты мне дорога. Я не хочу тебя терять, — уперто повторяет он. — Давай просто забудем о том поцелуе, о твоём признании и в принципе вычеркнем тот день из жизни. Я уверен, что очень скоро твои чувства ко мне остынут.

Как же у этого гада все просто. Забыть обо всем. Вычеркнуть этот день из моей жизни. Да он, блин, точно издевается!

Как про такое вообще можно забыть? Это ведь мои ис-

кренные чувства, которые я испытываю уже очень давно. Невозможно просто взять и перечеркнуть их напрочь! Это нереально!

Забыть о них поможет лишь только одно. Другой парень, в любви которому я смогу раствориться очень-очень сильно. Но такого просто не будет, если от меня будут отгонять всех парней подряд.

— Я смогу забыть и о том поцелуе, и о признании, и о том дне в принципе, — говорю я, грустно усмехаясь и подтягивая к себе коленки. — Но для этого мне нужен тот, кого я полюблю сильнее тебя, — замечаю, что Женя на этих словах неприятно морщится, словно я доставляю ему боль этими словами. — Но как мне найти этого другого, когда ты считаешь меня еще маленьким ребенком и не хочешь позволить мне даже видаться с другими парнями?!

По лицу своего недруга вижу, что ему эта претензия категорически не нравится. Он помрачнел, нахмурился и смотрит на меня так, словно я сморозила просто несусветную глупость.

— Сеня, ты слишком наивная и тебя легко обмануть, а парням от такой красивой девушки, как ты, нужно будет только одно! Я не хочу, чтобы ты потом всю жизнь винила себя и находилась в депрессивном состоянии из-за того, как глупо поступила! Поэтому лучше послушай...

— Это будут уже мои проблемы, Власов, — резко прерываю его, не в силах слушать его замечаний, словно я малень-

кий ребенок. — Я ошиблась, я и получила наказание. Тебя это никак касаться не должно.

Женя злобно щурится, с силой сжимая кулаки. Дерзко смотрю прямо в его глаза, не сгибаясь под этим холодным океаном, который пробирает до самых костей. Пусть не думает, что у него получится

— Раз ты так заговорила, то мы отсюда никогда не выйдем, будем вечно тут сидеть.

Надо же, какие мы злые. Угрозы в ход пустил.

— Супер, я совсем не против, — язвительно отвечаю ему, поудобнее располагаясь на холодно, твердом полу. — Тем более, здесь так уютно и тепло.

— Ты права, не комната, а райское наслаждение, — цедит и растягивает губы так, словно собирается порезать меня своей острой улыбкой.

Замолкаем и в течение следующего часа не говорим друг другу ни слова. Лишь изредка переглядываемся.

Напряжение в этой комнатке царит на высшем уровне. Но несмотря на это, никто из нас не собирается уступать друг другу.

А потом у меня внезапно урчит в животе. Да еще так громко, что слышно на все помещение. Густо краснею и зажимаю живот рукой, стараясь хоть как-то его утихомирить. Вот же блин! Как не вовремя-то! Стоило плотнее позавтракать утром, а не пить пустой кофе с бананом.

Власов, услышав это, усмехается, заставляя меня гореть

от смущения. Какой же позор.

А потом тяжело вздыхает и достает из кармана телефон.

— Алло, Костер, — обращается к брату по ту сторону трубки. — Мы помирились. Выпускай нас давай.

Удивленно смотрю на Женю, никак не ожидая подобного. Я думала, он будет потешаться надо мной. А он решил освободить нас этого плена. С чего это такие перемены?

— Ну и чего это ты на попятную пошел? — спрашиваю я, когда Власов бросает трубку. — Говорил же, что вечность здесь сидеть будем, — с сомнением смотрю на нег, ожидая ответ.

Надеюсь, что никакого подвоха нет и мы действительно сейчас выйдет из этой морозилки.

— Говорил, — кивает он, подтверждая мои слова. — Но посмотреть на то, как ты мерзнешь и сидишь голодная я не могу. Ведь для меня самое главное — твой комфорт. Я дам тебе время и не буду лезть с навязчивым предложением стать вновь друзьями. Но и не собираюсь раз и навсегда прекращать наше общение. Забывай обо мне как можно скорее, потому что видеть тебя каждый день и не иметь возможности заговорить с тобой для меня равносильно пытки.

В следующий момент дверь громко открывается, а я так и остаюсь сидеть с красными от смущения щеками и раскрытым глазами.

И вот как тут его разлюбить, когда он такой хороший?! Это просто нереально!

Проходит чуть больше недели с того момента, как мы с Женей прекращаем наше общение. И это время было самым длинным и мучительным в моей жизни. Хуже даже прошедшего лета, которое я провела вдали от своего любимого!

Не сосчитать, сколько ночей я провела в слезах, думая о нем. Потому что моя мечта окончательно разрушилась. Если раньше я думала, что, возможно, мы еще могли бы быть вместе, то теперь точно нет.

Первое время, когда брат нас видел, мы с Власовым делали вид, будто общаемся как раньше. Не хотели его расстраивать. Но потом он заметил напряженную атмосферу между нами, ведь актеры из нас так себе. Но не пытался больше предпринять каких-либо попыток помирить нас. Просто смирился с тем, что между нами что-то произошло.

— Ну все, Ксю, я пошла, — обнимает меня подруга, вырывая из размышлений.

— Пока, Катька, удачи тебе там! — желаю удачи однокласснице, обнимая ее в ответ. — Пиши, если нужна будет помощь. Сразу примчу и вызволю из рук этого гада!

Она кивает, посмеиваясь, и выходит из комнаты. Сегодня она вместе с Суворовым идут на какой-то важный прием. Как оказалось, этот избалованный недоумок шантажирует ее, заставляя выполнять роль его игрушки. Тяжело же ей приходится из-за этого.

Вздыхаю и ближе к вечеру решаю прогуляться по обще-

жitiю. Тухнуть в комнате в одиночестве как-то не хочется. Нужно развеяться, чтобы отвлечься от мыслей о Власове. Этот гад прочно въелся в мою голову и никак не хочет оттуда вылезать!

Собираюсь за полчаса, решив сильно не наряжаться, и покидаю комнату. Медленно прогуливаюсь по коридорам, планируя зайти в кафетерий и взять себя кофейку. Но внезапно натыкаюсь на то, что приводит меня в шок и заставляет застыть на месте.

Мой любимый Женя стоит рядом с какой-то длинноногой, красивой девчонкой и заигрывает с ней. А потом впивается в ее губы жадным поцелуем, чуть ли не сжирая ее.

В груди резко простреливает боль, из-за которой становится тяжело дышать. Сердце разрывается на маленькие кусочки, которые вонзаются в легкие и мешают мне нормально дышать. Скрючиваюсь от боли в груди, чувствуя, как все внутри горит адским пламенем.

К глазам подступают слезы, а все тело бросается в дрожь. И я тоже бросаюсь.

Только в свою комнату, позорно опустив голову, чтобы никто не видел моих горьких слез.

8 глава

КСЮША

Лежу на кровати, сжавшись в комочек, и горестно плачу. Пытаюсь успокоиться, но перед глазами вновь и вновь всплывает то, как Женя, в которого я по уши и безответно влюблена, заигрывает с другой девушкой. Высокой, фигуристой, с пышной грудью и бедрами, и такой красивой, словно она является моделью мирового класса! По сравнению с ней я обычная серая мышка. Понятно, почему Власов выбрал ее, а во мне видит только младшую сестру. Его идеальный типаж абсолютно противоположен моей незаурядной, простой внешности.

Внезапно слышу, как открывается дверь и входит, по всей видимости, Катя. Стараюсь перестать плакать и дрожать как осиновый лист, ведь не хочу, чтобы подруга видела меня в таком жалком состоянии. Но эмоции сильнее меня и так просто отпустить не собираются.

— Ксю, что-то случилось? — соседка подходит ко мне и присаживается на уголок кровати, заставляя меня замереть от стыда. — Из-за чего ты так плачешь?

Ласково гладит меня по волосам, немного успокаивая.

— Просто так, — поворачиваюсь к ней, утирая слезы.

Надеюсь сохранить хоть какие-то остатки гордости, но судя по жалостливому взгляду подруги, получается плохо.

— Ксюша, можешь мне довериться и рассказать, что у тебя на душе. Тебе станет гораздо легче.

Нерешительно гляжу на нее, думая о том, стоит ли мне все ей рассказывать. Пусть мы и знакомы совсем мало, Катя мне кажется очень доброй и хорошей подругой, на которую я могу положиться. Таких у меня раньше никогда не было, ведь все, кто заводил дружбу со мной, хотели воспользоваться мною. Сблизиться с помощью меня либо с моим братом, либо с Власовым. И это сильно травмировало меня. Заставило опасаться новых знакомств. Поэтому я перестала доверять свои секреты кому-либо. Всем, кроме Жени.

Ах да, ему теперь тоже ничего доверить не могу. Я же больше не общаюсь с ним.

Однако Катя совсем другая. Она дружит со мной искренне, а не ради своей выгоды. Поэтому я решаю ей рассказать о моей давней влюбленности во Власова и о том, что я видела его с другой девушкой. Может, поделившись этим секретом, мне станет лучше.

Подруга внимательно слушает, не перебивая, и старается меня поддержать. Говорит, что я обязательно найду того, кого полюблю сильнее Жени, а он полюбит меня в ответ. Благодаря ее поддержке мне становится гораздо легче, будто с плеч упал тяжелый груз. Все-таки не зря я ей все рассказала.

— Классно выглядишь, кстати, — замечаю я, осмотрев ее.
— Как все прошло?

Катя, и без того очень красивая, принарядившись, стала

выглядеть как лесная нимфа высокой красоты.

— Лучше не спрашивай, — тяжело вздыхает она, отмахиваясь. — Хуже некуда. Этот идиот наврал своему отцу, что я его девушка, и теперь я вынуждена идеально исполнять эту роль и переехать жить к нему, чтобы в это все поверили.

— Вот урод, — ругаюсь я. — А зачем ему вообще это надо?

— Чтобы позлить своего отца. А страдать буду я.

— Да уж, не позавидуешь твоей ситуации, — вздыхаю, искренне сопереживая своей лучше подруге. А потом, совершенно внезапно, в моей голове зарождается безумная идея, которая заставляет меня расплыться в улыбке. — У тебя случайно нет желания отомстить этим двум?

— Случайно есть, — хитро улыбается Катька. — Что нужно делать?

Стоим с Катей перед самым популярным в этой местности клубом — Парадиз. Я уговорила подружку прийти сюда, чтобы познакомиться с кем-то. Сделать это на зло этим неотесанным чурбаном. Ведь они оба считают, что вправе указывать нам, с кем общаться, а с кем нет. В то время как сами тусуются с кем не попадая!

— Ну что, заходим?

— А может лучше не надо?

— Надо, Катька, надо, — решительно киваю и веду ее ко входу.

Когда стояли в очереди, возникли некоторые трудности, ведь охранник не верил, что нам «есть» восемнадцать без паспорта. Пришлось его подкупить, чтобы не возвращаться ни с чем.

Уже внутри делаю фотографии нас с Катей. Сегодня мы с ней выглядим просто сногшибательно. Обе в коротеньких платьях, только она в черном, а я в бордовом, и в туфельках на каблуках. Так как у подружки не было ничего такого на выход, я ей с радостью одолжила. Благо размеры у нас одинаковые.

Сделав фотографии, выкладываю их в социальную сеть и думаю о том, чтобы потанцевать. Но в этой душной толпе не хочется делать ничего. Да и чувствую я себя как-то некомфортно. Впрочем, как и Катя. Ей тоже здесь неуютно.

Присаживаемся на диванчик в уголок. Глазами высматриваю какого-нибудь симпатичного, адекватного и трезвого паренька, с которым можно было бы познакомиться. Но из-за вечно мигающих неоновых огней не вижу ничего.

— Может закажем чего-нибудь? — пытаюсь перекрыть музыку, спрашиваю я. — А то совсем тухло сидим.

Катя неопределенно пожимает плечами, и я отбрасываю эту идею. Пробиться сквозь эту толпу к бару просто невозможно.

Неожиданно к нам подходят двое привлекательных, высоких парней. Уже было радуюсь, но когда узнаю в одном из них Михайлова, радость сходит на нет. На смену ей прихо-

дит настороженность.

Михайлов Илья — бывший ученик академии «Гранат». Он учился в параллельном классе и вел самую что ни на есть настоящую войну с БЕСами. Вечно подставлял их и вел себя, как крыса, а не мужчина. Ну и в итоге, в один день он вылетел из стен школы. Слишком уж зарвался.

— Какая неожиданная встреча, девушка Суворова, — ухмыляется этот гад. — А твой парень в курсе, что ты ходишь в такие места в таком откровенном наряде?

Хмурюсь, борясь с желанием дать этому гаду крепкую пощечину за его слова. Какого черта он вообще лезет к Кате?

Перевожу взволнованный взгляд на нее и вижу, как она злится, стискивает свои кулачки.

— Это не твое дело! Идите куда шли!

— Мы, собственно, сюда и шли, очень уже хочется пообщаться с такими красотками, — подмигивает и присаживается рядом с подругой, а его друг устраивается вместе со мной, заставляя меня напрячься. — И ты тут, Кострова. Братик по голове не надает, когда узнает в какие места ты ходишь?

— Михайлов, он тебе надает, если узнает, что ты к нам пристаешь, — огрызаюсь я, стараясь не дрожать от страха. — Так что советую тебе брать ноги в руки, захватить своего дружка и уходить отсюда. Нечего нам с Катей мешать отдыхать.

— Не надо нам угрожать своим братом, не поможет, —

впервые раскрывает свой рот друг Михайлова. — Лучше прикусите свой язык, иначе последствия для вас могут обернуться в плохую сторону. Прекращайте строить из себя недо-трог.

С этими словами он бесцеремонно кладет ладошку на мое колено, заставляя шокировано раскрыть рот и съежиться от страха. Смотрю на Катю, ища в ней поддержке, но с ужасом отмечаю, что Михайловым беспардонно проделывает то же самое, прямо как и его дружок.

Черт побери, зачем я настояла на походе в этот дурацкий клуб?!

9 глава

ВЛАСОВ

Лежу на кровати, непрерывно листая короткие видео, и иногда морщусь из-за всплывающего каждые пять секунд окошка, которое сообщает о новом сообщении в социальной сети. Сообщение от этой прилипалы Даши.

Вцепилась сегодня в меня, как банный лист, и теперь написывает постоянно, чертовски сводя меня с ума своей навязчивостью.

Когда меня окончательно это выбешивает, решаю кинуть ее в блок. Но как только захожу в соцсеть, вижу то, что приводит меня в полнейший шок и жутко злит.

Моя Сеня вместе с Катей, новенькой девочкой из деревни, зажигают в клубе. Причем такие расфуфыренные и раскрепощенные, совсем не похожи на скромных девочек, которыми обычно являются. А на фоне них кучка неадекватных парней, смотрящих на них как на свежее мясо.

— Какого черта они делают в этом наркопритоне? — цежу сквозь зубы, набирая номер Костровой, но та, естественно, не берет трубку. Игнорит меня, чертовка! — Твою мать! — ругаюсь, вскакивая с кровати.

Быстро натягиваю на себя черные спортивные, толстовку в тон и кроссы, и вылетаю из комнаты. Иду к Серому, который наверняка не знает, где сейчас находится его Смирнова.

Узнает и точно не обрадуется этому. По пути в комнату друга налетаю на Богдана. Черт, вот вообще не кстати. Если он узнает, где сейчас находится его сестр, очень разозлится и по самое не хочу ей наддаст. Ну, в переносном смысле.

— Воу, друг, ты куда несешься так? — придержав меня за плечи, спрашивает Богдан, на щеке у которого красуется след от помады.

Ну ясно, как он свой вечер проводил. Чертов бабник. Ни одной юбки не упускает.

— Да так, подышать захотел, — вру я.

— Ну иди дыши, а я пойду к мелкой зайду, — собирается уходить, но я торможу его, схватив за локоть. — Че тебе?

— Я только что был у Сени, она спит, — прикрываю красивый зад этой чертовой девчонки. — Не надо тревожить ее.

— Спит, говоришь? — хмурится он, словно не верит мне. — Ну ладно, не буду ее будить, раз такое дело. К себе в комнату пойду.

С трудом сдерживаю облегченный вздо, иначе выдам себя с потрохами. Надо бы поскорее найти эту вредину и заставить ее удалить ту фотку, пока Костер не залез в свой телефон. Уж тогда-то отвертеться точно не получится.

— Ага, давай, — кидаю я и продолжаю свой путь в сторону комнаты Суворова.

— А вы что, снова общаться начали? — кричит мне вдогонку Костров.

Вот блин. Мы же типа в ссоре. Совсем про эту фигню за-

был.

— Ну типа, — отмахиваюсь я и убегаю, пока он еще что-нибудь не спросил.

Тарабаню в дверь Серого с такой силой, что кажется, будто она сейчас разрушится. Спустя минут пять мне открывает сонный друг. Какого черта этот идиот спит в такое время?

— Жек, у тебя совсем уже шарики за ролики? Какого фига ты...

— Ты знаешь, где сейчас твоя Смирнова? — грубо перебиваю его.

— В комнате своей спит, наверное, — пожимает плечам, особо не задумываясь.

— Ну вот я также про Сеню думал, — достаю телефон и открываю фото, которое она недавно выложила. — А они на самом деле веселятся в каком-то клубе! Как тебе такое? — показываю фото другу, замечая, как он сначала удивляется, а потом, с силой сжав челюсть, злится.

— Вот чертовка, — ругается он.

— Не то слово, — соглашаюсь с ним. — Надо ехать и вызывать их оттуда. Судя по фоткам, они тусуются в Парадизе.

Нашли, блин, местечко. Там столько отбитых уродов, а они туда в таком виде поехали. Если уж так захотели потусоваться, надо было ехать в нормальный клуб, а не в это полное отбросов место.

Пока Суворов собирается, заказываю нам такси. В течение получаса приезжаем к этому клубу. Выходим из маши-

ны, разминая мышцы. Проходим внутрь парадиза вне очереди и без всяких проблем. Охрана нас здесь уже давно запомнила, поэтому не возникает, чтобы не заработать себе проблем.

Оглядываемся, стараясь натолкнуться взглядом на этих двух идиоток, но людей дофига, вокруг темень, а этих коротышек фиг увидишь в такой толпе. Звать их тоже бессмысленно — ничего не услышат в таком шуме.

— И как их тут теперь найти? — оглядываясь по сторонам, спрашиваю я. — Их ведь даже не позовешь — из-за музыки не услышат нифига.

— Может попробуем рассмотреть на фотке, где они находятся? — предлагает Серый.

Киваю и приближаю фотографию, на которой мы замечаем неоновую фиолетовую вывеску с названием клуба на заднем плане. Это заметно облегчает нашу задачу. Идем в ее сторону, внимательно вглядываясь в окружающих. Надеюсь, что за это время они не успели оттуда уйти.

Но в конце-то концов, мы натываемся на Смирнову с Сеней. Они сидят на диванчике в уголку, а рядом с ними Михайлов со своим лучшим другом. Чертовы уроды, которым явно не место рядом с моей Сеней. Какого фига они вообще к ним подсели? Лишняя жизнь имеется?

— А это случайно не Михайлов с Воробьевым? — холодно уточняю я, чувствуя, как начинаю закипать.

— Они самые, — мрачно кивает. — По-моему, они со-

всем распоясались. Давно мы их не мудохали.

— Ты прав, — хрущу шеей, разминая мышцы. — Нагоним упущенное и напомним им, где их место.

— Заодно и мышцы разомнем, — усмехается друг, потряхивая кистями рук. — Небольшая тренировочка будет под конец дня. Я, кстати, слышал, что вечером спорт очень полезен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.